

СРЕДНЯЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL OF LATE IMPERIAL RUSSIA IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY

T. Magsumov

Annotation

The historiographical review of the researches of the Soviet period revealing the problem of the formation and development of the secondary vocational education system of Russia in the pre-revolutionary period is conducted. In this paper we give grounding to the development model of the XXth century history of Russian pedagogy. Some methodological and theoretical issues of the theme development in historical and pedagogical aspects are illustrated. The significance of historical-pedagogical experience for modern educational theory and practice is determined.

Keywords: education history; historiography; The Russian Empire; secondary vocational education.

Магсумов Тимур Альбертович

*К.ист.н., доцент, ст. научный сотрудник,
лаборатория мировых цивилизаций,*

Международный сетевой центр

*фундаментальных и прикладных исследований,
г. Сочи, доцент каф. истории и методики ее*

*преподавания, Набережночелнинский институт
социально-педагогических технологий и ресурсов,*

г. Набережные Челны

Аннотация

Проводится историографический обзор исследований советского периода, раскрывающих проблему становления и развития системы среднего профессионального образования в России в дореволюционный период. Обосновывается модель развития истории отечественной педагогики XX века. Иллюстрируются отдельные методологические и теоретические вопросы развития темы в историческом и педагогическом аспектах. Определено значение историко-педагогического опыта для современной образовательной теории и практики.

Ключевые слова:

История образования; историография; Российская империя; среднее профессиональное образование.

Среднее профессиональное образование в силу своей значимости для личностного и профессионального становления человека не раз подвергалось значительным преобразованиям, являлось объектом государственной политики. Поиск путей развития системы образования, реформирование средней профессиональной школы во второй половине XIX – начале XX веков подчеркивает актуальность обращения именно к этому историческому периоду и обогащает современную науку знаниями о механизмах модернизации, влиянии региональных факторов на ее эффективность.

Переходя к рассмотрению работ, посвященных проблеме развития среднего профессионального образования в позднеимперской России, следует заметить, что в силу разрозненности сети учебных заведений, готовивших кадры среднего звена для экономики, их мало количества и разноведомственной подчиненности до настоящего времени не предпринималось попыток специального исследования этой темы. Вместе с тем, в науке накоплен и осмыслен ценный материал по некоторым проблемам исторического опыта подготовки кадров в

средней профессиональной школе, в основном при изучении общих вопросов истории образования.

Наблюдения, суждения, оценки и выводы, построенные историками профессионального образования концепции, толкование ими источников, выявление этапов и направлений развития изысканий в этой области, теоретико-методологических позиций, лежавших в основе работ ведущих представителей разных течений, представляют особый интерес для современного исследователя. Кроме этого, довольно большой объем литературы по теме, который зачастую содержит противоречивые оценки, а также необходимость выявления научной значимости уже полученных результатов, незаполненных историками "лакун" продиктовали необходимость специального, в рамках отдельной статьи, рассмотрения советской историографии проблемы.

Историографический анализ заявленной темы вызывает некоторые трудности, обусловленные сложностью самой проблемы функционирования средней профессиональной школы, включающей в себя целый комплекс

взаимосвязанных вопросов, которые приходилось рассматривать с различных позиций: исторической, политической, экономической, социологической, психолого-педагогической и т.д. С другой стороны, она распадается на ряд более узких проблем, решение которых сформировало архитектуру данной работы. В каждой из этих сфер накоплен зачастую противоречивый, неравноценный по объему обширный фактический и аналитический материал.

В первые десятилетия советской власти количество работ по истории российской профессиональной школы резко снижается, что было обусловлено сложившейся исторической и историографической ситуацией.

В советской историографии 1920–1930-х гг., в силу необходимости изучения опыта профессиональной школы дореволюционной России, обусловленной потребностями создания новой системы профессионального образования, эта тематика привлекла к себе внимание ряда исследователей, таких как О.Г. Аникст*, А. Долинина, Е. Старцева и ряда других [2; 9; 41].

* Жизнь, деятельность и творчество замечательной женщины Ольги Григорьевны Аникст (Эльки Гершевны Браверман, 1886-1959) заслуживает отдельного исследования и еще ждет своего автора, как, впрочем, и вся история ее семьи, типично отражающая судьбы многих ярких представителей страны Советов. Тринадцатый ребенок из 18 детей семьи Браверман, она с отличием окончила еврейское профессиональное училище для девочек, участвовала в революционных событиях, отсидела год, уехала в эмиграцию, была знакома с Лениным и Крупской, в 1917 г. в опломбированном вагоне вернулась в страну. Будучи зав. учебным отделом наркомторгпрома, стала одним из инициаторов создания Главпрофобра, была создателем и первым директором Московского института иностранных языков (ныне МГЛУ). После ареста и расстрела мужа - Абрама Моисеевича Аникст, заместителя председателя президиума Госплана РСФСР - восемь лет пробыла в лагерях, в 1955г. реабилитирована. Мать А.А. Аникст (1910-1988) - литературоведа и театроведа, доктора искусствоведения, автора трудов по истории английской литературы и пятитомной "Истории учений о драме". В середине 1920-х гг. она принимала участие в дискуссии с А. К. Гастевым, директором Центрального института труда, по вопросу о том, является ли профессиональная школа средним профессиональным или ремесленным учебным заведением. Она также выступала против узкопрофессиональной направленности в подготовке рабочих кадров.

Количество подобного рода работ было незначительно вследствие реформирования системы образования – коренной ломки старой школы и создания новой, когда системное осмысление исторического опыта прошлого отходило на второй план. Труды этих авторов носили публицистический характер, а профессиональное образование рассматриваемого периода в этих работах было лишь фоном, на котором выделялись преимущества советской системы просвещения. Указанная тенденция ярко проявлялась и в работах последующего периода, носивших юбилейно-публицистический характер [49; 39].

Так, В.П. Тимонин, указывая на малочисленность открытых до революции профшкол или их полное отсутствие, завоеванием советской власти объявляет открытие большого числа речных училищ и техникумов – к 50-летию Октября он насчитывает их 19 (из них – 15 речных училищ). Буквально страницей ранее он говорит, что до революции было 6 речных училищ [39, С. 5–6] (уточним, что с Нижегородским Кулибинским, готовившим техников для судов, – 7). Учитывая, что старые училища были советской властью сохранены, получается, что за 50 лет ею было открыто 9 училищ, тогда как за 30 дореволюционных лет (начиная с 1887 г. – создания училища в Нижнем Новгороде) было открыто 6 училищ. Сравнение это можно было назвать неудачным, но не будем все же забывать о количестве выпущенных кадров. Отсутствие позитивных оценок по отношению к деятельности царского правительства в сфере профессионального образования стало характерной чертой советской историко-педагогической науки.

Продолжением дореволюционной тенденции стала подготовка юбилейных очерков единичных училищ, которые еще не были превращены в ВУЗы [52], тогда как в юбилейных историях учебных заведений, преобразованных в советское время в институты, аспекты их дореволюционной истории рассматривались в негативном ключе весьма кратко и поверхностно. Причем юбилейный характер очерков превращал их зачастую в публицистические по форме произведения, ориентированные на массового читателя, что, соответственно, еще более усиливало старания авторов в критике дореволюционного периода их истории, причем в самом сжатом выражении, дабы не подчеркнуть даже широты и многогранности их истории того времени.

В 30–40-е гг. XX в., по подсчетам Э.Д. Днепров [8, С. 68], резко уменьшилось количество работ по теме: так, если в 1918–1929 гг. их вышло 38, то в 1930–1939 гг. – всего 12. Вместе с тем, обобщение опыта проблемы способствовало накоплению и формированию базы положительного потенциала в исследованиях, отходу от односторонне отрицательных оценок, чему также способствовали исторические условия: возврат системы образования в целом к старым формам организации обучения на рубеже 1920-х – 1930-х гг., унификация и активизация профессионального образования в связи с выдвинутыми задачами "большого скачка". Исследование общественно-педагогического движения, общественных инициатив в деле развития профессионального образования в 30–40-е гг. XX в. считалось неактуальным.

Специфической тенденцией советской историографии школы стало появление очень узкой сюжетной линии социальной истории. Речь идет о тематике, посвященной участию учащихся и учителей в революционном движе-

нии. Этой проблеме, активно разрабатывавшейся вплоть до конца 1980-х гг., посвящался целый комплекс отдельных исследований, особенно регионального характера [40; 44]. В качестве обязательного элемента эта тема вошла и в более общие работы – юбилейные истории отдельных школ, очерки региональных образовательных систем и отдельных уровней образования [19]. Будучи для каждого учебного заведения косвенным средством реабилитации дореволюционного прошлого, частично доказывающим прогрессивность и демократический характер школ, эта тематика породила попытки микропоиска всей совокупности фактов об участии субъектов образовательного процесса в революционном движении. Благо, практически в каждой школе учился какой-либо местный, реже – даже всесоюзного значения, революционер или партийно-советский функционер. Если же не было его – описывалась революционная деятельность отдельных учащихся и их групп, особенное внимание уделялось их сотрудничеству с РСДРП. Тенденцией стал и акцент на неувязывавшееся с правилами поведение в школьные годы в будущем известных выпускников, даже если этот "протестный характер" носил форму детского непослушания или озорства [22, С. 18–19]. С течением времени еще одним средством реабилитации стало отображение вклада учебного заведения, обучавшихся в нем в дореволюционное время и "старых" преподавателей в прогресс, культуру и науку. Подобные персонализированные и социальные сюжеты несколько скрашивали однобокую институциональную и политическую историю школы, но тем не менее, функционировали в ее жестких рамках.

Существенные сдвиги в изучении профессиональной школы дореволюционной России произошли в 1950–1980-е гг., что было обусловлено общими изменениями в исторической и историографической ситуации в стране, а конкретно относительно профессионального образования – с его глубоким реформированием в 1958–1959 гг. В это время история профессионального образования становится самостоятельной отраслью историко-педагогического знания, вследствие чего активизировались научные разработки многих ее сюжетов. Возросший интерес к этому направлению исследований привел к созданию работ, в которых уже начинает просматриваться объективный подход при рассмотрении процесса формирования и развития системы профессионального образования. Вполне объяснимым изъяном исследований этого времени продолжает оставаться идеологический диктат науке, объясняющий замалчивание некоторых сторон жизни школ.

На рубеже 50–60 гг. XX в. на страницах журналов [17; 48] вновь и вновь поднимается тема операционной системы производственного обучения, предложенной Д.К. Советкиным (1838–1912). Характерной чертой этих ра-

бот, безусловно, в полной мере раскрывающих содержание этой методики и ее широкое признание за рубежом, стало резкое "выпячивание" применения западными странами "русской системы" и ее недооценки в царской России. Это, скорее всего, связано с условиями "холодной войны" (как тут не показать, что европейцы и американцы уже давно заимствуют наши технологии, даже в образовании) и противопоставлением светлого социалистического строя (где операционная система переросла в операционно-комплексный метод производственного обучения) загнивавшему капитализму дореволюционной России, который не смог принять столь передовой метод. Причем один из авторов даже доказывает, что система Советкина соответствовала учению Маркса: "в русскую техническую мысль уже в 70-х годах проникли влияния марксистской теории" [48, С. 52].

Значимый вклад в разработку истории профессиональной школы дореволюционной России внесли А.Н. Веселов и Н.Н. Кузьмин. Считаем, что именно результаты изысканий Артемия Николаевича Веселова [3–5] (1906–?), ректора, заведующего и профессора кафедры педагогики Курского пединститута, вычленили историю начального и среднего профессионально-технического образования из общего поля историко-педагогического знания. В его исследованиях, основанных на обширных статистических и архивных материалах, были представлены обобщающие сведения о развитии низшего и среднего профессионально-технического образования в России, рассмотрена правительственная политика в этой сфере, обобщен опыт многих учебных заведений. Артемий Николаевич в исторической науке раскрыл сложный, во многом противоречивый путь становления и развития российской профтехшколы, проанализировал изменения организационных форм и методов обучения в профессиональных учебных заведениях вплоть до конца 1950-х гг.

Заметный вклад в изучение проблемы внес также доктор педагогических наук, профессор Николай Николаевич Кузьмин (1919–1994). Жизненный путь этого историка профессионального образования был весьма насыщенным. После окончания средней школы в г. Муроме, он обучался в Горьковском сельхозинституте, в 1939 г. был мобилизован на флот. После войны закончил Смоленское военно-политическое училище и экстерном – педагогический институт. В 1953 г. демобилизовался (служил в Политуправлении ВМС), работал учителем и директором сельской школы в Новгородской области, в 1954–1958 гг. обучался в аспирантуре при кафедре педагогики Московского областного пединститута, одновременно руководил Московским учебно-консультационным пунктом речного флота. В 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию. Весь последующий жизненный и научный путь Николая Николаевича был связан сначала с Курганским пединститутом (1959–1975), где он работал

старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой педагогики и психологии, проректором по учебной и научной работе, а затем – с Липецким пединститутом (1975–1994), где он занимал должности профессора, заведующего кафедрой педагогики.

Особого внимания заслуживает его попытка комплексно подойти к рассмотрению системы низшего и среднего профессионального образования в дореволюционной России. В отличие от А.Н. Веселова, он рассмотрел не только профессионально–техническую школу, но и весь комплекс типов учебных заведений, готовивших кадры для хозяйственной сферы. В своих работах [23; 24] он максимально полно осветил политику правительства в отношении разных типов школ, раскрыл теоретические и практические аспекты функционирования профессионального образования, дал периодизацию его развития на дореволюционном этапе, сделал достаточно полную профильную характеристику профессиональных учебных заведений. Значителен был вклад Н.Н. Кузьмина и в исследование состояния профессиональной школы Сибири [23].

Научная деятельность Н.Н. Кузьмина не ограничивалась собственно научными изысканиями. Он был неплохим организатором науки. Николай Николаевич состоял членом научных советов АПН СССР и РСФСР по вопросам профтехобразования и по истории образования и педагогической мысли, явился организатором Всесоюзного симпозиума по проблемам истории профтехобразования (Липецк, 1981). В 1970–1980–е гг. как член научно–методических советов Министерств просвещения СССР и РСФСР по педагогике занимался теоретическими и методическими вопросами подготовки учителей в высшей школе.

Поскольку исследования двух вышеуказанных авторов велись в рамках их работ над докторскими диссертациями по педагогике, то основное внимание в их трудах занимала история образовательного процесса в ущерб другим вопросам. Строжайший подход к докторским диссертациям того времени обусловил фундаментальность этих сочинений, ставших на долгое время базовыми по данной теме, а тесные контакты ведущих специалистов (так, оппонентами на защите диссертации Н.Н. Кузьмина выступили К.А. Иванович, С.Я. Батышев и А.Н. Веселов, консультантом был А.И. Пискунов) способствовали координации исследований.

В 1970–80–е гг. регулярно проводились конференции и активно издавались сборники научных трудов по истории дореволюционной школы [14; 6; 16; 15; 36; 35], что становится свидетельством повышенного интереса к данной проблеме и показателем ее выхода на некоторые обобщающие рубежи, что обусловило необходимость ко-

ординации работ исследователей. Усиливается научное взаимодействие в регионах. Так, под редакцией Ф.Ф. Шамахова в период с 1969 по 1977 гг. в Новосибирске было издано пять сборников научных трудов "Школа и педагогическая мысль Сибири".

В это же время наблюдается возрастание интереса западных ученых к историко–образовательной тематике, сконцентрировавшейся в сфере позднеимперской школы в трех основных проблемных плоскостях: образовательной политике, университетской истории и национально–религиозном образовании [53; 65; 60; 58; 54]. Единственным, пожалуй, исследованием, рассматривающим среднюю профессиональную школу, стала работа по истории педагогического образования [56]. Отсутствие постоянного и долгого доступа к архивам и параллельное присутствие в западных библиотеках, как правило, дореволюционных изданий, выходявших большими тиражами (следовательно, в основном центральных) ориентировали западных ученых на широкие обзорные темы.

Пытаясь заниматься сравнительной социальной историей национальных систем образования (это направление было положено Фрицем Рингером [62]), западные ученые вынуждены были сделать Российскую империю досадным исключением в этой связи, столкнувшись с проблемой того, что статистические данные в сфере образования и науки в Российской империи велись одновременно разными ведомствами, что особенно показательно в отношении средней профессиональной школы, которая практически полностью выпала из фокуса внимания зарубежной историографии.

К 1980–м гг. в русле общих изменений в западной исторической науке появляются работы, посвященные интеллектуальной биографии крупнейших представителей российской школы и деятелей образовательной политики и гендерной истории российской школы [66; 63; 55]. Параллельно разрабатывается тематика по политической культуре, ментальности и практикам российской интеллигенции студенчества в конфликтных и кризисных ситуациях начала XX столетия [57; 64].

Начиная с 1980–х гг. исследования в области генезиса и становления российской системы образования заметно активизируются, что, несомненно, было связано с кризисом в сфере образования и необходимостью ее кардинального реформирования.

Определенный исследовательский интерес представляют и работы А.В. Ососкова [31], который при оценке деятельности правительства в сфере образования избегал однозначных оценок, считая, что, несмотря на все трудности, профессиональное образование в стране в дореволюционный период добилось значительных успе-

хов. Динамика развития профессионального образования и преемственность связи между его начальным и средним уровнями раскрыта Ф.Ф. Королевым [20]. Н.С. Киняпина [18] рассматривает историю промышленно-технических учебных заведений дореформенного периода через призму экономической политики государства.

Исследованию проблемы активизации общественности в негосударственном секторе образования посвящены работы А.Д. Степанского [42–43]. В своих трудах исследователь систематизировал разнообразие общественных организации, дал их классификацию, отдельно выделив благотворительные общества, рассмотрел вклад негосударственной профессиональной школы в экономику и образование страны.

Монографии Л.К. Ермана, Г.Н. Вульфсона и В.Р. Лейкиной–Свирской, затрагивающие историю российской интеллигенции, содержат главы, посвященные педагогическому корпусу как самой большой группе интеллигенции начала XX в. Основное внимание исследователи уделили характеристике социально-экономического положения и политической деятельности учительства [11; 7; 25–26].

Начинают закладываться новые подходы к изучению профессионального образования, которые начали реализовываться на современном этапе. Л.В. Кошман [21] в качестве приоритета в исследовании коммерческих училищ была выдвинута идея участия купечества в организации коммерческого образования.

Специальных работ по истории коммерческого образования практически не было, незначительное внимание этой теме уделено в основном в работах по истории средней школы и в общих работах по истории педагогики [19; 27]; за весь советский период по истории коммерческого образования было защищено всего две диссертации [12; 34]. Думается, что, несмотря на высокое число и распространенность коммерческих школ, тема коммерческого образования игнорировалась исследователями по причине идеологической недопустимости рассмотрения общественного и частного сектора в образовании, особенно обучавшего детей буржуазии и готовившего для нее кадры. Исследованию опыта сельскохозяйственного образования посвящена монография А.В. Ефременко [11], в которой особенно подробно изучаются вопросы законодательной основы функционирования и инициативы прогрессивных деятелей в деле развития сельскохозяйственного образования. Краткие, но насыщенные исторические очерки по истории различных сфер профессионального образования содержатся в общих работах по отраслям образования [13; 47].

Крупным вкладом в тему, обобщившим исследования

по истории профессионально-технического образования в нашей стране, стала коллективная монография "Очерки истории профессионально-технического образования в СССР" [33]. Авторы работы подробно проанализировали историческую практику подготовки технических кадров в нашей стране с XVIII в. по 80-е гг. XX в., выделили ее достоинства и недостатки, а также предложили пути совершенствования профессионально-технического образования. Параллельно выходят обобщающие работы в союзных республиках [28; 37; 32; 45; 1; 38], однако они также охватывают лишь профессионально-техническое образование, а дореволюционной истории в них посвящался лишь краткий очерк (в отношении Белоруссии и Украины, где профессионально-техническая школа существовала до революции) или давался обзор во введении.

Однако исследования всех этих авторов написаны на материалах центральных архивов и на основе опубликованных источников, региональные особенности развития профессиональной школы остались практически вне рамок их разработок. Среди исследований региональных аспектов истории профессиональной школы можно особо выделить Ф.Ф. Шамахова [50; 51]. Его произведения существенны в том плане, что позволяют целостно увидеть образовательную ситуацию в стране на примере учебных заведений Западной Сибири.

Хочется акцентировать внимание на том, что в советской исторической науке не было огульного "хаяния" дореволюционной школы. Советские историки, пусть в рамках господствующей идеологии и единой методологии, стремились к объективному рассмотрению историко-образовательного процесса. При всей кажущейся однозначности их выводов, содержащих жесткую критику дореволюционной школы, сам нарратив текстов их работ, если и не свидетельствует об обратном, то во многом более мягко показывает складывавшуюся в системе образования ситуацию. По подобной же схеме строились обобщающие работы по региональным аспектам истории профобразования [29]. Другое дело – научно-популярные издания [41]. Они, вследствие направленности на широкого читателя и высоких тиражей, обуславливающих в совокупности пристальное внимание к ним властей, не могли избежать постоянной критики на своих страницах позднеимперской школы. Заданные жесткими идеологическими канонами, эти работы содержали специально отобранные факты, на основе которых давались однозначно негативные оценки. Однако даже при этом эти сочинения содержали информацию, которая позволяла читателям придти к совершенно иным выводам. Ругая "жадность" земств в расходах на образование, эти труды позволяли увидеть многогранную земскую деятельность на поприще народного образования. Критика православного Закона Божия сопровождалась подчер-

киванием ограничения или лишения детей из других религиозных групп права на изучение собственной религии, но при этом с указанием, что к этому обучению стремились родители учащихся и общины.

Советская историография рассматриваемой проблемы неоднозначна. В этот период была проделана значительная научная работа по исследованию истории профессионального образования, благодаря чему она стала самостоятельной отраслью историко-педагогического знания. Однако необходимость сочетать исторический материал с идеологическим содержанием, взгляд на историко-образовательный процесс "как линейно-поступательный процесс "совершенствования и развития" [ЗО, С. 20], подконтрольность идее неоспоримости преимуществ социалистической системы образования, часто вводила историков от объективности в выводах, приводя их к недооценке достижений дореволюционного периода.

Серьезным пробелом в работах советских ученых стало достаточно изолированное рассмотрение вопросов развития профессионального образования, преувеличение роли экономических и социально-политических факторов, практически вне связи с общими проблемами социокультурной жизни и развитием модернизации во всех сферах общественного бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменко М.Н. Низшая профессиональная школа в дореволюционной Белоруссии. Минск, 1975.
2. Аникст О.Г. Профессиональное образование в России: (ст. и докл.). Ч. I. Материалы по профессионально-техническому образованию. М., 1920.
3. Веселов А.Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР. (Очерки по истории профтехобразования). М., 1955.
4. Веселов А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР: Очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М., 1961.
5. Веселов А.Н. Среднее профессионально-техническое образование в России (очерки по истории). М., 1959.
6. Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России: Сб. науч. тр. / Под ред. Э.Д. Днепра. М., 1978.
7. Вульфсон Г.Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале. Казань, 1974.
8. Днепров Э.Д. Советская историография отечественной школы и педагогики. 1918–1977 гг. Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1981.
9. Долинин А. Ученичество в дореволюционной России // За промышленные кадры. 1932. № 19–20. С. 75–76.
10. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.
11. Ефременко А.В. Сельскохозяйственное образование в России. Конец XIX – начало XX века. М., 1987.
12. Зенченко Н.С. Коммерческие училища как общеобразовательная школа России начала XX века. (На материалах С.-Петербургских коммерческих училищ): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1953.
13. Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М., 1958.
14. Из истории дореволюционной и советской школы и педагогики / Под ред. чл.-кор. АПН СССР А.И. Пискунова. Калинин, 1970–1971.
15. Из истории народного образования Урала: [Сборник статей] / Науч. ред. доц. В.В. Прокошев. Вып. 1–2. Пермь, 1976.
16. Из истории педагогики в Татарии: [Сборник статей] / Отв. ред. доц. Я.И. Ханбиков. Сб. 1–3. Казань, 1967–1976.
17. Карагезьян К.Н. 90 лет русской системы производственного обучения // Среднее специальное образование. 1959. № 3. С. 61–62.
18. Киняпина Н.С. Подготовка промышленно-технических кадров в России в 20–50-х гг. XIX в. // История СССР. 1960. № 3. С. 119–131.
19. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 г.). М., 1956.
20. Королев Ф.Ф. Из истории народного образования в советской России (низшие и средние профессиональные учебные заведения). М., 1962.
21. Кошман Л.В. Московское коммерческое училище в первой половине XIX в. (К вопросу об общественной деятельности буржуазии) // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982.
22. Кузнецов Э.Д. Звери и птицы Евгения Чарушина. М., 1983.
23. Кузьмин Н.Н. Некоторые вопросы профессионально-технического образования в Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Курганского государственного педагогического института. Курган, 1964. Вып. 6. С. 187–217.
24. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971.
25. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1981.
26. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М., 1981.
27. Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1938.
28. Михайлов Ф.К. Профессионально-техническое образование в Казахстане. М., 1962.
29. Мустафина Ф.Х. Расцвет народного образования в Башкирской АССР. Уфа, 1968.
30. Осовский Е.Г. Избранные педагогические сочинения. Саранск, 2005.
31. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917 гг.): учебное пособие для педагогических институтов. М., 1982.
32. Очерки истории развития профессионально-технического образования в БССР / Под ред. Л.Г. Максимова. Минск, 1973.
33. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / Под ред. С.Я. Батышева. М., 1981.
34. Парникель Б.М. История коммерческой средней школы в дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1954.

35. Проблемы истории технической мысли и технического образования в Эстонии: Материалы респ. конф. (20–21 дек. 1984) / Сост. В. Мяги. Таллинн, 1985.
36. Проблемы истории школы и педагогики в дореволюционной Прибалтике: Тезисы конф. / Ред. Л. Андресен. Таллин, 1973.
37. Профессионально–техническое образование в Грузинской ССР. [Рига], [1970].
38. Пузанов М.Ф., Терещенко Г.И. Очерки истории профессионально–технического образования в Украинской ССР / Под общ. ред. Н.М. Ковальчука. Киев, 1980 и др.
39. Речные училища и техникумы. К 50–летию Октября. Казань, 1965.
40. Семаков С.Д. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905–1908 гг.). Вятка, 1926.
41. Старцев Е. Транспортные школы в прошлом // Просвещение на Урале. 1927. № 2. С. 133–135.
42. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979.
43. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980.
44. Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904. М., 1976.
45. Хурсаидов М.Х. Развитие профессионально–технического образования в Узбекистане. Ташкент, 1973.
46. Чернов Г.И. Страницы прошлого (Из истории дореволюц. школы Владимирской губернии). Владимир, 1970.
47. Чупрунов Д.И. Специалисты среднего звена: планирование, подготовка, использование. М., 1984.
48. Шабалов С.М. К вопросу об истории русской системы производственного обучения и ее влиянии за рубежом // Советская педагогика. 1950. № 10. С. 40–53.
49. Шалагин Б.А. 100 лет на вахте. Горький, 1973.
50. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Томск, 1957.
51. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно–демократическими революциями (1907–1917 гг.). Томск, 1966.
52. Юбилейный сборник Вятского сельскохозяйственного техникума повышенного типа им. А.И. Рыкова, 1901–1926. Вятка, 1927.
53. Alston P. (1969) Education and the state in tsarist Russia. Stanford (Cal.).
54. Brower D.R. (1970) Reformers and Rebels: Education in Tsarist Russia. History of Education Quarterly (1), 10: 127–136.
55. Johanson Ch. (1987) Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855–1900. Kingston, 1987
56. Johnson W.H.E. (1950) Russia's educational heritage; teacher education in the Russian Empire, 1600–1917. Pittsburgh.
57. Kassow S.D. (1989) Students, Professors and the State in Tsarist Russia. Berkeley.
58. Lipset H. (1968) Education of Moslems in Tsarist and Soviet Russia. Comparative Education Review (3), 12: 310–322.
59. Magsumov T.A. (2014) Scuola professionale secondaria in prerivoluzionaria Kazan: storico schizzo retrospettiva del sistema educativo. Italian Science Review 10: 228–231.
60. McClelland J. (1979) Autocrats and Academics: Education, Culture and Society in Tsarist Russia. Chicago.
61. Molchanova, V.S., Cherkasov, A.A., Smigel, M. (2013) Youth and patriotic sentiments during the reign of Emperor Nicholas II. Bylye Gody (4), 30: 88–93.
62. Ringer F. (1979) Education and Society in Modern Europe. Bloomington and London.
63. Riordan J. (1977) The Father of Russian Physical Education. Journal of Physical Education and Recreation (2), 48: 66–70.
64. Seregny S.J. (1989) Russian Teachers and Peasant Revolution: The Politics of Education in 1905. Indiana.
65. Sinel A. (1973) The Classroom and the Chancellery. Cambridge (Mass.).
66. Whittaker C. (1984) The Origins of Modern Russian Education: An Intellectual Biography of Count Sergei Uvarov 1786–1855. Northern Illinois University.

© Т.А. Марсумов, (nabonid1@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

